

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В условиях сегодняшних реалий, когда суверенная Республика Беларусь не может преодолеть экономическую зависимость от России, несмотря на свой значительный промышленный и кадровый потенциал, созданный за годы существования СССР, стоит вспомнить об экономической ситуации в республике накануне образования СССР.

Если даже не принимать во внимание разрушений, нанесённых войной, перспективы экономического развития Беларуси вне советской социалистической федерации представлялись совсем не радужными. Провозглашённая повторно в 1920 г., ССРБ имела территорию всего 52,3 тыс. кв. км, и 1,5 млн. человек населения [1, с. 181]. Реальная возможность увеличения территории существовала только за счет возвращения восточных регионов: Могилёвской (с 1919 г. – Гомельской), Витебской и Смоленской областей. Что и было осуществлено в 1924 и 1926 гг. Но и в новых границах, с учетом двух укрупнений, ССРБ не имела перспектив экономического роста.

Следует отметить, что восточные регионы Беларуси (Минская, Витебская и Могилёвская губернии) в конце XIX – начале XX вв. представляли собой сугубо аграрный регион. Ни одна из перечисленных губерний не входила в число двадцати трёх промышленных губерний России (где процент промышленного населения выше 10,5%) [2, с. 9]. К таковым из белорусских губерний принадлежала только Гродненская. По мнению известного исследователя М.В. Довнар-Запольского, аграрный характер экономики предопределялся однотипность ландшафта белорусских земель. Однотипность ландшафта и однородность занятий населения не способствовала долгое время появлению промышленного центра, куда могло бы стекаться избыточное сельское население. Культурный центр белорусских земель Вильна, не смог стать политическим и экономическим центром ввиду «неудобного географического положения (изолированный и мелкий водный путь и окраинное положение)» [3, с. 8].

По причине отсутствия рыночных и промышленных центров после демографического подъёма пореформенного времени, когда население за 40 лет удвоилось [4, с. 471], в сельской местности возникла проблема аграрной перенаселённости (от 73 до 86 душ на 1 кв. версту). Естественным способом преодоления проблемы в конце XIX в. стала первая волна массовой трудовой эмиграции: переселение белорусов в восточные районы России, в США, Канаду. В 1896 – 1912 гг. из Беларуси в Сибирь переселилось более 700 тыс. человек [5, с. 210].

Конечно, неразвитость промышленности была результатом действия не только физико-географических, но и политических факторов: нахождение в сфере польского влияния, когда белорусские земли представляли собой восточную окраину сельскохозяйственного характера, а затем включение в состав Российской империи, где русификаторская политика царских властей имела свои негативные проявления в области экономики («ограничительные» законы и дискриминационные по отношению к лицам не православного вероисповедания мероприятия). В результате, отсутствие в Беларуси промышленных центров и капиталов превратило её в рынок для сбыта варшавских и московских промышленных изделий.

Промышленный бум в восточных регионах начался только в 80-е гг. XIX в., что было связано с превращением леса и произведённых из него изделий в главный экспортный товар. Причем значительную роль в создании в восточных регионах предприятий деревообрабатывающей промышленности играл германский капитал.

Рост производства древесины и развитие сельского хозяйства стимулировались возможностью вывоза продукции благодаря наличию путей сообщения (железных дорог, водных путей), система которых на белорусских землях была более развита, чем в других регионах России. Но дискриминационная, по отношению к белорусским предпринимателям, политика царского правительства, установившего железнодорожные тарифы, выгодные, прежде всего, российским производителям зерна, заставляла белорусских производителей ориентироваться преимущественно на водные пути, где транспортировка больших объемов грузов обходилась значительно дешевле. «В своем историческом прошлом, Белоруссия, – писал Довнар-Запольский, – охватывала систему верхнего Днепра до устья Припяти, всю систему последней с северными притоками, систему Немана, Западной Двины и соединялась с системой Вислы» [1, с. 13]. Традиционно большое количество леса и изделий из древесины сплавлялись по Неману и Западной Двине в Западную Европу. Отторжение части белорусских земель по Рижскому миру 1921 г. ограничило возможности экспорта товаров в западном направлении и ликвидировало имевшиеся ранее выгоды положения довоенной Беларуси.

Таблица 1 – Распределение национального дохода по отраслям (данные на 1913 г.) [3, с. 9].

Отрасли	Минская губерния	Могилёвская губерния	Витебская губерния	Европейская Россия
Сельское хозяйство	61,3	68,3	56,8	50,0
Промышленность	22,3	13,7	18,4	24,9
Транспорт и торговля	16,4	18	24,8	25,1

Главной отраслью хозяйства Беларуси в конце XIX – нач. XX в. было земледелие, занятие которым представляло собой достаточно трудоёмкий процесс по причине подзолистых малоплодородных почв, наличия значительных заболоченных территорий. Недосток земли и прирост населения стимулировали более быстрое, по сравнению с хозяйством других регионов России, продвижение сельского хозяйства по пути интенсификации. В довоенное время три белорусские губернии (Минская, Витебская, Могилёвская) давали валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади 68,7 рубля, в Московско-промышленном и Центрально-земледельческом районах доход с гектара был 45 руб., а в остальных – значительно меньше (до 16 руб. в Юго-восточном).

Действительно, в течение нескольких десятилетий предвоенного времени белорусское сельское хозяйство уверенно повернуло на путь интенсификации, стихийно определив те направления, которые это обеспечивают: увеличение производства картофеля, кормовых и технических культур, а также развитие животноводства. Картофель и технические культуры были, безусловно, рыночными культурами: дворянские хозяйства значительное количество производимого картофеля перерабатывали на винокуренных предприятиях и 53% – предназначалось на корм скоту, т.е. картофель шел на рынок в виде спирта и крахмала или в мясе и молоке. По количеству винокуренных предприятий Минская губерния занимала среди губерний Европейской России 4-е место, опережая другие белорусские губернии. Не обеспечивая себя пшеницей, белорусские губернии производили значительное количество озимой ржи и ярового овса, которые при посредничестве торговых домов в Риге, Ковно и Пинске поставлялись в Мемель, Данциг, Кёнигсберг и другие города.

Таким образом, при слабо развитой промышленности, ориентированной на переработку местного сырья, белорусские земли имели интенсивно развивающееся сельское хозяйство, ориентированное на поставку продукции на рынок. Изменение экономической

системы, при которой перестали действовать рычаги рыночного регулирования, и главное – лишение Беларуси рынков сбыта (Западная Европа, Россия) подрывали основу белорусской экономики – сельское хозяйство. В условиях политической изоляции единственным выходом для стабилизации экономики представлялось объединение с другими советскими республиками.

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2008. – Т.5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006.
2. Чернышев, И. О всеобщем избирательном праве и его применении в России / И. Чернышев. – С.-Петербург, 1905.
3. Экономическая география СССР / под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва – Ленинград: госуд. изд-во, 1928.
4. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэд. калегія: М.В. Бч, А.П. Грыцкевіч, М.І. Ермаловіч [і інш.]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993. – Т. 1.
5. Сяргеева, Г. Беларуская дыяспара / Г. Сяргеева // Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода, 1993.

Кудрицкая Е.Г. (Брестский государственный технический университет)

ФЕДЕРАЛИЗМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Актуальность темы обуславливается значением, которое приобрел в современном мире федерализм в рамках европейской интеграции. Несомненно, что Европейский Союз, как эффективная форма межгосударственного и международного сотрудничества не может быть унитарным объединением. В течение последних лет, начиная с 1986 г. (принятие Единого европейского акта), Европейский Союз интенсивно накапливал основополагающие принципы федерализма. Вместе с тем реализация основополагающих идей федерализма в рамках наднациональной организации представляет собой довольно сложный и противоречивый процесс.

Федерализация отнюдь не представляет собой установление федеративной системы в обычном смысле. Современные западные исследователи видят смысл федерализма, с одной стороны, в предоставлении составным частям федерации самостоятельности и самоуправления, а с другой – в обеспечении их участия в управлении государственными делами. Сам федерализм при этом рассматривается как хорошо испытанное средство для решения конфликтов, в том числе основанных и на этнических различиях. По словам У.Райкера, современный федерализм – это «политическая сделка», тем не менее, выходящая далеко за пределы простой сделки [1, с.52]. Федерализм означает согласие, контракт, но в то же время – веру или доверие, взаимное уважение сторон и добровольность принимаемых обязательств.

Федералистская идея присутствовала как важная составная часть с самого начала европейского объединения – в проектах Мишеля Дебре 1949 года и Ассамблеи *ad hoc* 1953 года под председательством Поля Анри Спаака. Процесс европейской интеграции возник после окончания Второй мировой войны как следствие неограниченного суверенитета национального государства. «Европа, состоящая из суверенных государств», – писал Жан Монне, – сама по себе не способна, при всей доброй воле ее руководителей, принимать разумные решения, необходимые для общего блага. Зато все становится возмож-